Глава 395

Пусть все отвернутся от меня, но я никогда не сдамся!

Но силы были слишком неравны, и одного упорства здесь явно было маловато.

Чу Синхань, конечно, не собирался взрывать свой духовный океан; но даже если бы он решил выполнить приказ Мастера Шуйюэ, скорее всего, он не смог бы справиться с Цзян Чэнем.

Дело было в том, что защита Цзян Чэня превосходила защиту любого другого кандидата.

Его мягкая броня была соединена с чешуей Красночешуйчатой Огненной Ящерицы, к тому же он довел Девять Трансформаций Демонов и Богов до третьего уровня, поэтому естественная защита его тела была невероятно надежной.

Сколь бы мощен ни был взрыв духовного океана Чу Синханя, скорее всего, он не смог бы ранить Цзян Чэня.

Чу Синхань, как и Цзян Чэнь, находился на шестом уровне духовной сферы.

Но все же было очевидно, что Цзян Чэнь куда сильнее Чу Синханя.

Чу Синхань был одним из сильнейших учеников фракции Шуйюэ, но он точно не принадлежал к элите Секты Багрового Солнца и не числился среди лучших культиваторов всех четырех великих сект.

Поэтому, хоть его аура и впечатляла своей мощью, истинному гению вроде Цзян Чэню было нетрудно совладать с его стилем боя.

Просто, перейдя в нападение, Чу Синхань слишком сильно раскрылся, и его уязвимые места оказались незащищены.

«Похоже, Чу Синханя во фракции Шуйюэ совсем не ценят. Даже когда я убил Хай Тяня в земном секторе, Мастер Шуйюэ отреагировала так резко, словно сам дьявол овладел ей. Однако Чу Синханя она отправила на верную смерть с абсолютным хладнокровием. Эта женщина поступила со своим учеником так, словно он – просто пешка, разменная фигура».

Размышляя таким образом, Цзян Чэнь преисполнялся презрения к Мастеру Шуйюэ. Конечно, она неплохо умела отыскивать таланты, но такое отношение к ученику было просто неприемлемым.

Судя по тому, с какой самоубийственной храбростью ринулся в бой Чу Синхань, он явно хотел отплатить Мастеру Шуйюэ за все те усилия, что она вложила в его развитие и тренировки.

При всем при этом он отказался пойти против своих принципов и взорвать свой духовный океан, чтобы забрать Цзян Чэня с собой на тот свет. Очевидно, он привык твердо придерживаться своих убеждений.

Он явно был из тех людей, что готовы пожертвовать всем ради дела; твердость его характера впечатляла.

Такой тщеславной, высокомерной девушке как Лун Цзяйсюэ было не сравниться с самоотверженным Чу Синханем, обладавшим таким сильным сердцем дао.

Жаль, что Мастер Шуйюэ не смогла разглядеть истинный бриллиант прямо перед ее глазами. Все, что она видела – врожденную конституцию Лун Цзяйсюэ, и не замечала прямо под носом настоящий талант, алмаз, который только ждет огранки.

Размышляя таким образом, Цзян Чэнь проникся к Чу Синханю еще большим уважением.

Из него мог выйти прекрасный культиватор.

Предаваясь таким мыслям, Цзян Чэнь отбил несколько атак Чу Синханя.

Превосходство Цзян Чэня было слишком очевидным. Чу Синхань мастерски владел мечом, и если бы он схлестнулся в схватке с кем-нибудь вроде Лэй Ганьяна, он непременно смог бы оказать врагу достойное сопротивление.

И хотя в результате Чу Синханя все равно ждало бы поражение, по крайней мере, в нем не было бы того фатализма, с которым он сражался против Цзян Чэня.

Зрители могли этого не заметить, но Чу Синхань прекрасно осознавал, что, хотя он и выкладывался на полную, Цзян Чэнь оставался совершенно невозмутимым и дрался не в полную силу.

Он даже не пустил в ход никакое оружие.

«Цзян Чэнь, если решил убить меня, так убивай. Зачем ты играешься со мной?» - такое сообщение отправил расстроенный Чу Синхань Цзян Чэню.

Но при этом мечом он размахивал так же быстро.

«Чу Синхань, ты – хороший человек, и я уважаю тебя, поэтому я сделаю исключение и не стану тебя убивать», - спокойно ответил Цзян Чэнь.

Чу Синхань дрался словно разъяренный тигр, аура его меча снова взмыла к небесам и обрушилась на Цзян Чэня со скоростью молнии.

«Цзян Чэнь, я достиг всего, чего хотел, и уже давно смирился с мыслью о смерти. Зачем мне твое милосердие?»

С легкостью отбивая атаки Чу Синахня, Цзян Чэнь сказал ему в ответном послании: «На пути боевого дао легко умирать и трудно жить. Ты, Чу Синхань, - настоящий человек. Даже если другие обращаются с тобой как с разменной фигурой и отворачиваются от тебя, это еще не повод сдаваться. Когда в будущем ты достигнешь истинных высот в боевом дао, ты будешь с красным от стыда лицом вспоминать об этом дне и о своем сегодняшнем решении!»

Если бы Цзян Чэнь хотел победить Чу Синханя, он смог бы без труда сделать это прямо сейчас.

Но он не стал убивать Чу Синханя. Он продолжал парировать удары, потому что знал, что Чу Синхань хочет умереть. Если он не сможет разубедить Чу Синханя, тот долго не протянет, даже если не погибнет на арене.

Цзян Чэню нужно было придать Чу Синханю уверенности в своих силах, помочь ему понять, в чем заключается смысл жизни.

Чу Синхань был необычайно предан Мастеру Шуйюэ и почитал ее, как сын почитает мать. Он хотел отблагодарить ее за все, принеся себя в жертву – таковы были его представления о

чести. Цзян Чэнь уважал Чу Синахня за такую принципиальность.

Но Мастер Шуйюэ явно была не из тех людей, ради которых такие достойные культиваторы, как Чу Синхань, должны приносить себя в жертву.

«Чу Синхань, ты ведь знаешь, что все, что у тебя есть - тело, кожа и волосы - досталось тебе от твоих родителей. Ты готов умереть, но спросил ли ты у своих родителей, готовы ли они навеки распрощаться с тобой? Хотя ты и готов пожертвовать собой из чувства преданности, подумал ли ты о том, стоит ли человек, ради которого ты умираешь, таких жертв? Не нарушаешь ли ты своими действиями основного принципа благочестия?»

«Небеса даровали нам жизнь, и наш долг – быть храбрыми и свободными и принять достойную, красивую смерть, когда придет наш час. Принимая такую бесславную, жалкую смерть, ты можешь сколько угодно убеждать себя, что станешь храбрым и благородным мучеником, которым твой мастер сможет гордиться. Но задумывался ли ты о том, сможешь ли ты смириться с такой бесславной смертью? Смирится ли с этим твое сердце, которое всю твою жизнь вело тебя путем дао?»

«Начать стоит уже с того, что, встав на путь боевого дао, человек, по сути, бросает вызов самим небесам. Твоя судьба – в твоих собственных руках. Даже небесам не подвластна моя судьба, что уж говорить о других людях! Я хочу задать тебе всего один вопрос. Когда ты умрешь, станет ли мастер оплакивать твою смерть? Испытает ли Лун Цзяйсюэ хоть один-единственный укол совести?»

Каждое слово Цзян Чэня громким колокольным звоном раздавалось в голове Чу Синханя и не давал ему покоя.

Пусть все отвернутся от тебя, но это не повод сдаваться!

Ты готов умереть, но спросил ли ты у своих родителей, готовы ли они навеки распрощаться с тобой?

Сможешь ли ты смириться с такой бесславной смертью? Смирится ли с этим твое сердце, которое всю твою жизнь вело тебе путем дао?

Станет ли мастер оплакивать твою смерть? Испытает ли Лун Цзяйсюэ хоть один-единственный укол совести?

Аура Чу Синханя начала заметно колебаться, и с каждым вопросом Цзян Чэня его желание умереть ослабевало.

Умереть было легко.

Но зачем же было умирать ради Лун Цзяйсюэ? Да, умереть, выполняя наказ мастера, было проявлением преданности, но это была преданность дурака.

И ведь Цзян Чэнь был прав: а прольет ли мастер хоть одну слезинку, оплакивая его смерть?

Чу Синхань искренне хотел думать о том добре, что для него сделала Мастер Шуйюэ, но, стоило ему подумать о ледяном выражении лица, с которым мастер провожала его в последний бой, как сердце его охватили сомнения.

И в этот момент все эмоции, обиды, мысли об отношениях, о долге и прошлом перестали

омрачать его душу, которую словно озарила яркая вспышка молнии.

Он смотрел на мир незамутненным взором.

Сердце дао Чу Синханя было чистым и твердым как никогда. Он словно был единым целым с Великим Разумом.

Все его тревоги и наваждения разом исчезли после этого момента просветления.

Да, он был бесконечно благодарен своему мастеру, но у него было еще полно времени, чтобы отплатить ей за все добро. Зачем же для этого расставаться с собственной жизнью?

Чу Синхань развеял ауру меча, отпрянул назад и тихо произнес: «Я сдаюсь».

Услышав эти два слова, Мастер Шуйюэ мгновенно переменилась в лице. Чу Синхань сдался? Он не выполнил ее приказ!

Лун Цзяйсюэ холодно рассмеялась и подлила масла в огонь: «Ваша ученица верно предугадала, как себя поведет этот человек. На словах этот Чу Синхань верен вам, но на деле не собирается выполнять волю достопочтимого мастера».

Лицо Мастера Шуйюэ исказила жуткая гримаса; она молча скрежетала зубами, устремив ледяной взор в сторону провинившегося ученика.

«Чу Синхань!»

Покинув арену, Чу Синхань предстал перед Мастером Шуйюэ. Он опустился перед ней на одно колено и твердым голосом произнес: «Достопочтимый мастер, ваш ученик проиграл. Я приложил все усилия, но не смог победить моего соперника».

«Ты точно приложил все усилия?» Взгляд Мастера Шуйюэ ожесточился. «Чу Синхань, ты сделал вид, что выполнишь мой приказ, но тайне решил ослушаться меня, неужто ты до сих пор считаешь меня своим достопочтимым мастером? Неужели ты забыл о том, как я целых двадцать лет тебя воспитывала?!»

«Ваш ученик искренне благодарен достопочтимому мастеру и помнит о своем долге», - невозмутимо ответил Чу Синхань.

«Так почему же ты меня ослушался?» Мастера охватила яркая аура.

«Мастера окружает слишком много льстецов и слишком мало людей, которые искренне заботятся о вас. Если бы я оставил достопочтимого мастера, в будущем некому было бы честно служить вам. Ваш ученик хочет отплатить вам в долгосрочной перспективе…»

«Заткнись!» Мастера Шуйюэ трясло от гнева, в ее глазах заплясали яростные огоньки. «Ты просто боишься расстаться с жизнью и придумываешь кучу оправданий, не так ли? И ты смеешь говорить, что - единственный преданный мне человек в моей фракции?»

Лун Цзяйсюэ тоже была возмущена. Из сказанного Чу Синханем следовало, что она – льстивая приспособленка, и на самом деле ей наплевать на Мастера Шуйюэ.

Слова Чу Синханя были ей так неприятный, потому что он попал в самую точку.

«Достопочтимый мастер, этот человек ослушался ваших приказов, он – предатель. Ваша

ученица прикончит его для вас!»

Лун Цзяйсюэ вскинула свои тонкие брови и через руку направила поток энергии прямо в грудь Чу Синханя.

Бам!

Удар был быстрым и беспощадным.

Не успел Чу Синхань среагировать, как удар достиг своей цели. Его подбросило в воздух, и Чу Синхань со всего размаху ударился об землю; неясно было, жив он или мертв.

Даже Мастер Шуйюэ этого не ожидала.

Легкое удивление в ее взгляде быстро сменилось равнодушием. «Ты очистила наш дом от предателя за меня. Что ж, ну и отлично!»

Легкая судорога прошла по лицу Цэн Ши, стоявшего позади Мастера Шуйюэ. Страх промелькнул в его глазах.

Они с Чу Синханем были не слишком близки, но он сочувствовал своим товарищам, и хладнокровие, с которым Лун Цзяйсюэ атаковала его, потрясло Цэн Ши до глубины души.

Он понял, что его, возможно, ждет та же участь, что и Чу Синханя.

Лун Цзяйсюэ была совершенно невозмутима, лишь уголки ее губ были слегка приподняты в пугающей улыбке. Она скользнула взглядом по лицу Цэн Ши.

Цэн Ши был испуган и не посмел встречаться с ней взглядом.

«Достопочтимый мастер, ваш ученик проверит, умер ли Чу Синхань». Цэн Ши чувствовал себя неловко и попробовал сменить тему.

Мастер Шуйюэ лишь махнула рукой. «Зачем? Он ослушался моего приказа, а значит, он предал своего мастера. Он мертв, что там проверять?»

Цэн Ши было нечего ответить, и он вернулся на место. Что-то странное промелькнуло в его взгляде; никто так и не узнал, о чем же он думал.

Следующим на арену вышел кандидат номер 5, Лянь Цанхай из Секты Дивного Дерева. Он еще не вошел в четверку лучших, но по силе он не уступал ни Ло Си из Секты Мириады Духов, ни Ши Юньюнь из Секты Парящего Ветра.

Он оказался на пятом месте из-за своего счета.

Стоило ему выйти на арену, он тут же продемонстрировал мощь, подобающую первому гению Секты Дивного Дерева. Он одержал убедительную победу над своим противником.

Лэй Ганъян и Лун Цзяйсюэ внимательно следили за матчем Лянь Цанхая.

В конце концов, рано или поздно им суждено было столкнуться с ним на арене. Хорошее понимание противника не менее важно, чем хорошее понимание самого себя.

Когда Лянь Цанхай спустился с арены, кто-то из учеников Мастера Шуйюэ вдруг крикнул: «Эй,

Чу Синхань пропал!»

Мастер Шуйюэ и Лун Цзяйсюэ в изумлении обернулись. Там, куда он упал, остались лишь несколько пятен крови, но самого Чу Синханя и след простыл.

«Как такое возможно?» Мастер Шуйюэ и Лун Цзяйсюэ подбежали поближе.

http://tl.rulate.ru/book/27/308958